

K R O N I K A

Dík, že jsem byl učitelem i žákem LGU

Mnohokrát ve svém životě jsem byl vděčen osudu za to, že jsem mohl – nedlouho po válce – poznat hrdinský a kouzelný Leningrad, mnoho skvělých přátel a vynikajících osobností a profesorů na Filologické fakultě tehdejší LGU. Dnes bych jim rád vyjádřil ve své vzpomínce svůj dík...

V posledních dnech roku 1947 jsem přijel s první velkou skupinou československých studentů do Leningradu. Byli jsme vřele a nezapomenutelně přijati. Ba dokonce hned po příjezdu někteří z nás měli možnost oslavit příchod Nového roku ve skvělé rodině studentky bohemistiky Nataši Parašinovové, později Konovalovové. Tam jsme taky poznali některé své příští studenty, protože tři z nás – Radegast Parolek, Vladimír Barnet a já – jsme sice přijeli studovat rusistiku, ale měli jsme již za sebou složenou státní zkoušku z češtiny na Karlově universitě v Praze, a tak jsme mohli vypomáhat jako učitelé na slavistickém oddělení Filologické fakulty LGU. Já jsem učil ve dvou ročnících bohemistiky českou konverzaci a přednášel jsem vývoj českého spisovného jazyka, historickou mluvnici českou a československou dialektologii.

Své díkůvzdání píšu však ne jenom jako bývalý učitel Filologické fakulty LGU, ale i jako její student. Byl to zajímavý pocit být současně studentem a učitelem, zkoušeným a zkoušejícím, jeden den se bojím zkoušky u svých profesorů ja, druhý den mají obavy ze své zkoušky u mne moji studenti, vesměs moji přátelé. Hodně mi to pomohlo v mé pozdější pedagogické práci.

Jisté je, že mnozí naši žáci – bohemisté – se stali našimi nejlepšími přáteli během našeho studia, pomáhali nám poznávat život v poválečném Leningradě, jeho lidi, jeho dějiny a jeho podmanivou krásu. Zvali nás k sobě do rodin, na různé nezapomenutelné večírky, vytvořili si vlastní soubor československých písní a pomáhali nám na různých večerech seznamovat Leningradany s naší zemí. I moje výuka probíhala ve skutečně přátelském ovzduší. Bylo to vidět na upřímném zájmu o výuku češtiny a také na potlesku, kterým některé mé přednášky odměňovali.

Vyjádřením našeho vzájemného srdečného vztahu byla i účast mých žáků bohemistů na obhajobě mé diplomové práce. Bylo jich tolik, že se obhajoba musela být převedena do větší místnosti, a jejich projevy byly tak spontánní a vřelé, že se mi s nimi těžko loučilo. Pak jsem se s nimi setkal jako jejich učitel ještě v roce 1952 a 1953, kdy obě skupiny přijely studovat k nám na Filosofickou fakultu do Prahy.

Přátelské vztahy s několika mými bývalými žáky pokračovaly po léta, do dneška. Především je to můj nejlepší ruský přítel Anatolij Serobabin, překladatel světově známých cestopisů Hanzelky a Zikmunda, moderních pohádek Macourkových

a jiných českých spisovatelů, s nímž si intenzivně dopisují dodnes. Byli jsme mu vděční, že nám – jako zkušený účastník války – obětavě pomáhal při vojenských státnicích. Nikdy nelze zapomenout, že mi ukázal v 70. letech strašlivý „nevskij pjatačok smrti“.

Jako student rusistiky jsem nemusel začínat od začátku, protože již 4 semestry studia rusistiky jsem měl za sebou na Karlově universitě, stejně jako moji přátelé V. Barnet a R. Parolek. S V. Barnetem jsme dokonce měli 4 roky ruštinu na gymnáziu díky tomu, že ředitel našeho gymnasia využil v r. 1939 Stalinovy smlouvy s Hitlerem a zavedl výuku ruštiny. V. Barnet a já jsme se zaměřili především na lingvistiku, R. Parolek na literaturu. Já jsem kromě toho dostal za úkol od akademika B. Havránka studovat ukrajinštinu vzhledem k tomu, že kromě ruštiny jsem uměl také slovensky a srbo-chorvatsky. Základy ukrajinštiny mi dával prof. Ju. S. Maslov. Proto také jsem byl po aspirantuře u akad. L.A. Bulachovského v Kyjevě 30 let vedoucím oddělení ukrajinistiky na FF UK a přednášel jsem úvod do slavistiky pro ruštináře.

Naší neveliké skupiny filologů se hned po našem příjezdu do Leningradu ujala s plnou vervou a s humorem jí vlastním tehdejší aspirantka Galina Aleksejevna Šilina, později Lilič, ze slovanského oddělení. Již tehdy uměla pěkně česky a natolik ovládala taje české gramatiky, že nám hned předložila několik vtipných návrhů na «zdokonalení» češtiny.

Značně ovlivnilo naše studium to, že jsme měli možnost seznámit na přednáškách i osobně s vynikajícími osobnostmi ruské vědy, jako byli profesori B.A. Larin, M. P. Aleksejev, Ju. S. Sorokin, S. G. Barchudarov, I. I. Meščaninov, F. P. Filin, Je. S. Istrina, R. A. Budagov, S. D. Kacnelson, V. J. Propp, I. P. Jerjomín, G. A. Gukovskij.

V první řadě jsem byl vždy vděčen profesorovi Borisu Aleksandroviči Larinovi, že byl vedoucím mé diplomové práce o problematice teorie překladu, že byl se mnou i s V. Barnetem na dialektologické výpravě u polárního kruhu na řece Mezení, že mi zajistil v r. 1950 výzkum ukrajinských nářečí na pomezí s běloruskými, že jsem mohl poslouchat jeho semináře a přednášky o litevštině, o sanskrtu, o vývoji spisovné ruštiny. To vše ovlivnilo mé příští zaměření na překladatelství, pomezí dialekty, komparatistiku a vývoj jazyka. Poznal jsem ho jako člověka mimořádných osobních kvalit a podmanivého kouzla také v jeho domácím prostředí, kam mě zval u příležitosti různých svátků a novoročních oslav. Byl mým nejlepším rádcem ve všech problémech osobních, odborných i veřejných. A zůstal jím i v naší vzájemné korespondenci po mém návratu do Prahy. Snad mohu ocitovat jeho slova v dopise z 10.1.1956: „I ja i Natalja Jakovlevna ljubim i pomnim Vas, trevožimsja o Vas, kak o rodnom syne, kogda dolgo net vestej“. Jen stěží lze vyjádřit, co jsem v něm ztratil, co jsme v něm ztratili.

S podobným srdečným přijetím a všestrannou pomocí jsem se setkal u akademika Michaila Pavloviče Aleksejeva, skvělého znalce ruské i zahraniční literatury, s nímž jsme vedli debaty o kultuře a o životě na jeho dače v akademgorodku v Komarově.

Když jsem dokončoval diplomovou práci, vážně jsem si poškodil oko a on dokázal v noci najít lékaře, který mi oko ošetřil a vyléčil. Až do jeho skonu jsem si s ním a s jeho ženou dopisoval. Jsem vděčen osudu, že jsem mohl blíže poznat dva tak vynikající velikány ruské vědy a skvělé lidi jako byl B. A. Larin a M. P. Aleksejev.

Nemohu nezpomenout také na našeho velice milého a velmi moudrého profesora S. G. Barchudarova, u něhož doma jsem několikrát byl na jedinečných arménských hostinách se svým přítelem V. Barnetem a kde jsme vedli tvrdé diskuse o problémech tzv. Marrova *Nového učení o jazyce*, jednou i za přítomnosti akademika V. V. Vinogradova a I. I. Meščaninova. S profesorem Barchudarovem jsem si pak dlouho ještě dopisoval, i když přesídlil do Moskvy. A akademik Meščaninov jednou po své přednášce pozval mě a V. Barneta k sobě na čaj. Domů jsme šli až dvě hodiny v noci. Čaje jsme moc nevypili, zato jsme ochutnávali nejvzácnější druhy vín při živé debatě o zcela novém pohledu na Marrovo učení už po Stalinových statích o jazyce. A nemohli jsme věřit, že tak jemný a taktní člověk, jakým I. I. Meščaninov byl, mohl toto „učení“ hlásat.

Ze stanoviska českého poválečného studenta v SSSR bych rád vzpomenul, jak jsme byli udiveni, když např. po přednáškách profesora Dementjeva z ruské literatury – přednesené s dokonalým okáním – celý sál aplaudoval, nebo když před začátkem lekci se studentky střídaly u píana v posluchárně a ostatní zpívali, tancovali, nebo když na nesčetných večírcích, kam jsme byli zváni, dokázali ruští studenti recitovat dlouhatánské básně nebo úryvky z prozy, nebo když hráli šachy apod. S našimi spolužáky – ruštináři jsme zažili mnoho krásného na večírcích a oslavách u nich doma, na fakultních večerech, na společných výletech. Zažili jsme i tragické a velmi zlé doby, kdy po stalinských akcích tzv. boje proti kosmopolitismu zmizeli někteří naši profesori, po stalinské likvidaci leningradského vedení zmizeli i někteří naši spolužáci, po zatracení Tita museli odejít naši skvělí jugoslávští přátelé atd. I na to nelze nezpomenout.

V červnu r. 1951 rektor LGU předal na slavnostním shromáždění diplomy s vyznamenáním prvním čtyřem poválečným zahraničním absolventům LGU: V. Barnetovi, J. Moravcovi, R. Parolkovi – absolventům ruské filologie a J. Vojtěchovi – žurnalistovi. Přes slavnostnost tohoto aktu jsme však všichni čtyři museli důkladně potlačovat smích, protože „pervyje inostrannyje pitomcy“ v češtině znamená něco zcela jiného, česky *pitomec* je rusky *durak*.

I když od doby mého příjezdu do Leningradu uplynulo půl století, vzpomínky na čarovný Leningrad, na mé žáky i spolužáky, na mé profesory zůstávají živé. Jsem rád, že jsem mohl být učitelem i žákem LGU.

V Praze 26. května 1999.

Jaroslav Moravec, Praha

Чешские специалисты и восстановление богемистики в послевоенном Ленинграде

Славяноведение в России прошло сложный путь от становления и до подъема в XIX в. и вновь до упадка в 30-е годы XX в., который был обусловлен господством в науке так называемого „марровского учения о языке“, отрицавшего, в частности, роль и значение сравнительно-исторических методов¹.

Упраздненные были кафедры славянской филологии начали восстанавливаться лишь в пору Великой Отечественной войны, когда стали вырисовываться контуры будущей совместной борьбы славян с немецкими фашизмом. Но трудности военного времени не позволяли делу успешно развиваться. Очень красноречиво говорят об этом скупые строчки из Материалов к истории филологического факультета Ленинградского–Петербургского университета:

В августе 1941 г. ректор ЛГУ проф. А. А. Вознесенский издал приказ об организации кафедры славянской филологии. Заведующим кафедрой был назначен К. А. Пушкаревич [специалист по чешскому языку – Г.Л.], но кафедра к работе не приступила, в 1942 г. К. А. Пушкаревич умер от голода².

После эвакуации летом 1944 г. Ленинградского университета из волжского города Саратова идея о самостоятельной кафедре славянской филологии в его составе наконец реализовывалась, а первый набор студентов-славистов был произведен еще в Саратове. Однако возникли очень серьезные проблемы с кадровым обеспечением этой кафедры. К счастью, пережили военное лихолетье ученица К. А. Пушкаревича Евдокия Сергеевна Андреева (1915–1988) и историк западных славян Любовь Вячеславовна Разумовская, которая „переквалифицировалась“ в преподавателя исторической грамматики чешского и польского языков.

Но как было учить студентов живому, например, чешскому языку, когда никто по существу не слышал, как он звучит! В богатой библиотеке славянского кабинета, где полки просто ломились под томами научной литературы XVIII

и XIX вв., практически не было современных текстов на славянских языках, не говоря уж об учебниках. К большой радости заведующей кафедрой Э. А. Якубинской, удалось раздобыть связку чешских книг: это были томики Я. Гашека – приключения уже всем тогда известного Швейка! Но оказалось, что для аудиторного чтения этот текст не очень-то годится: то и дело там попадались просторечные слова и обороты, не отраженные словарями и ставившие в тупик как учащихся, так и преподавателей.

В 1946 г. пришло спасение: в Ленинград приехала первая группа чехов, в которой были три филолога: Борживой Новак, Цтирад Босак и Наташа Калалова. А через несколько месяцев приехала и вторая, гораздо более многочисленная, группа студентов разных специальностей; среди них – Владимир Барнет, Ярослав Моравец, Радегаст Паролек³. Все перечисленные здесь чешские стипендиаты были привлечены к преподаванию чешского языка на славянском отделении в качестве лекторов. По существу, это было только началом традиции: после отъезда первых лекторов их в течение еще нескольких лет сменяли младшие коллеги.

Самым старшим из них был Борживой Новак (1906–1973), преподаватель русского языка в Брненском университете, довоенный ученик Б. Гавранека. „Борживой Фердинандович” (как он сам себя просил называть на русский лад) пользовался всеобщей любовью и, можно сказать, стал для многих эталоном чеха вообще. Спокойный, доброжелательный, с неизменной мягкой улыбкой, он покорял не только своих слушателей. Помню, как тепло относились к нему, например, официантки в студенческой столовой, почтительно называвшие его „Божемой Фердинандович”.

Более молодые коллеги Б. Новака тоже были учениками профессора, будущего академика Богуслава Гавранека. В их судьбе было много сходного: как известно, в 1939 г. в пору оккупации Чехословакии, были закрыты чешские университеты; многие студенты были угнаны на принудительные работы в Германию, кто-то оказался в лагерях, а остальные были предоставлены сами себе. Нашим добровольным лекторам Ц. Босаку, Н. Калаловой, В. Барнету, Я. Моравцу, Р. Паролеку (литературоведу, ученику Богумила Матезиуса) пришлось тогда прервать работу на третьем курсе Карлова университета. В Ленинграде они в течение трех лет завершили свое филологическое образование, написали дипломные сочинения по русистике и, вернувшись в Прагу, с успехом продолжали любимую работу.

Надо сказать, что первые чешские лекторы-студенты очень выделялись рядом общих для них черт: в первую очередь подлинным научным и общественным энтузиазмом, горячим стремлением догнать все, что было упущено за вре-

³ Jaroslav Moravec, *Dík, že jsem byl učitelem i žákem LGU* [письмо к Г. А. Лилич от

мя войны, в совершенстве овладеть русским языком, познать окружающую их советскую действительность и, пожалуй, самое главное – упрочить дружбу наших стран. Их объединяло также то, что они были учениками Б. Гавранека. Они знали то, что нам, ленинградским студентам и аспирантам, тогда было еще неведомо: идеи Пражского лингвистического кружка. Ребята привезли с собой целые библиотечки новой филологической литературы, помогали нам готовить „домашнее чтение” по французскому языку по знаменитым „Travaux” Пражского лингвистического кружка.

Совершенно необыкновенной девушкой была Наташа Калалова. Ее русское имя объясняется тем, что в семье царил культ Льва Толстого. Началось это, вероятно, с дружбы ее деда Карла Калала с личным врачом и другом великого русского писателя – Душаном Маковецким. Три поколения этой семьи (дед и отец – литераторы и учителя) не только прекрасно знали творчество Л. Толстого, но даже все стали вегетарианцами! Наташа много лет прекрасно преподавала русский язык в Карловом университете; теперь она давно на пенсии; ее русские друзья и ученики по возможности навещают ее как самого близкого человека.

Цтирад Босак имел явно выраженный философский склад ума. В филологии его привлекало марровское учение о стадийном развитии языка, которое тогда официально рассматривалось как „марксизм в языкознании”. Цтирад с упоением открывал для себя „марксистские истины”, пропадал в библиотеках и на теоретических дискуссиях. По возвращении в Прагу он написал пару статей о марровском учении и оказался таким образом единственным „марристом” в Чехословакии. Впоследствии он серьезно занимался наукой и преподаванием русского языка в Карловом университете.

Для Владимира Барнета (1924–1983) и Ярослава Моравца лекторский опыт в Ленинграде, пожалуй, сыграл важную роль в их дальнейшей судьбе: ведь им пришлось у нас подготовить и прочитать кроме исторической грамматики и объемный курс истории литературного чешского языка. Для этого была твердая опора – новаторский для своего времени труд их учителя Б. Гавранека *Jývoj spisovné češtiny* (Praha 1934). Сопоставляя подходы русских и чешских научных школ, молодые ученые приобрели серьезную научную базу для будущих собственных исследований.

В. Барнет впоследствии стал одним из ведущих чешских русистов, а Я. Моравец, пройдя аспирантуру в Киеве, развернул обучение украинскому языку в Карловом университете.

Видным специалистом в области чешско-русских литературных связей стал и наш бывший лектор Радегаст Паролек, продолживший направление своего учителя проф. Богумила Матезиуса. В Ленинградском университете Р. Паролек читал курс чешской литературы для богемистов.

Подводя итоги этим коротким заметкам, хочется подчеркнуть особую роль первого послевоенного чешского лектората в Ленинградском университете как

важного связующего звена между русской и чешской славистикой, положившего конец длительному вынужденному перерыву в научных связях. Возродились и давние, еще 20-х лет, дружеские отношения между нашими учителями – Б. Гавранек и Б. А. Лариным. Академик Б. Гавранек не раз приезжал в Ленинградский университет, поддерживал наши богемистические начинания и как бы ставил нас в один ряд со своими учениками...

Хочется верить, что эта драгоценная духовная связь между Учителями и Учениками никогда не прервется...

Галина А. Лилич, Санкт-Петербург

Изучение и преподавание чешской литературы на кафедре славянской филологии ЛГУ–СПбГУ

Преподавание и изучение чешской литературы началось в Петербургском университете с момента организации в 1835 году кафедры славянских наречий, когда сведения о ней стали включать в свои лекции по истории славянских литератур М. И. Касторский (1807–1866) и П. И. Прейс (1818–1846). Целая эпоха петербургской славистики с середины XIX века связана с именами И. И. Срезневского (1812–1880) и В. И. Ламанского (1833–1914), которые рассматривали литературный процесс в славянских землях на широком историко-культурном фоне. В их трудах наиболее полное освещение получил древний период в развитии чешской литературы. И. И. Срезневский глубоко изучал чешские древности в годы своего пребывания в Праге (1839, 1841–1842 гг.), всю свою жизнь он поддерживал сердечные отношения с К. Я. Эрбеном, вся их переписка исполнена неподдельного интереса к литературным памятникам чешского и русского народа далеких времен. Проф. В. И. Ламанский, более 30 лет работавший на кафедре славяноведения (так она стала называться в 1855 г.), читал уже специальный курс лекций по истории чешской литературы. (Сохранившийся их экземпляр, отпечатанный на гектографе, хранится в университетской библиотеке). Первый труд по истории чешской литературы в России, имевший большое общественное и культурное значение, тоже был издан профессором петербургского университета А. Н. Пыпиным (1833–1904) – это раздел *Литература Чехии* в его книге *Обзор истории славянских литератур* (1865). Более полным является этот раздел в двухтомной *Истории славянских литератур* (1879–1881), где повествование доведено до 70-х гг. XIX в. А. Н. Пыпин неоднократно бывал в Праге (1858–1859, 1859–1860, 1862), где стремился почерпнуть сведения о чешской литературе из первоисточника. Сразу же после возвращения в Россию он опубликовал в журнале „Современник” большой очерк *Два месяца в Праге* (1859–1860), а затем *Вячеслав Ганка* (1861), который содержит живые наблюдения и глубокие рассуждения передового деятеля русской науки и куль-

туры о чешской литературе и литераторах, с которыми он непосредственно общался. В своем обзоре чешской литературы Пыпин давал высокую оценку гуситскому движению как величайшему культурному событию в средневековой культуре всех славян. Вообще для Пыпина характерен глубокий историко-культурный взгляд на все события и явления литературного развития славян и чешской литературы в частности.

В XX столетии Петербургский университет получает не только новое имя – Ленинградский, но и претерпевает ряд изменений и преобразований, которые коснулись и славистики. Крупнейшим славистом в эти годы является академик Н. С. Державин (1877–1953), благодаря которому наука о славянстве продолжала жить в стенах университета. Являясь специалистом по болгарской литературе, он посвящал многие свои труды истории, этнографии, фольклору и литературам всех славянских народов. В области богемистики в 30-е гг. XX в. в университете работали профессора К. А. Пушкиревич (1890–1942) и В. Г. Чернобаев (1891–1947). Первый из них, литературовед, историк и этнограф, не только читал лекции по истории чешской литературы, но и создал интересную монографию *Чехи в России*. Научные интересы В. Г. Чернобаева были связаны с изучением польской и чешской литературы. Более четверти века он читал по ним общие и специальные курсы. В своих статьях по чешской литературе он касался как древнего периода (*Я. А. Коменский*, начало книгопечатания), так и особенно литературы нового времени (*Я. Неруда и чешская литература XIX в.*, *Ян Коллар в России*, *Похождения бравого солдата Швейка* и др.)

Послевоенный период ознаменовался созданием специализированных славянских отделений в четырех университетах страны – Москве, Ленинграде, Киеве, Львове (1944). С этой поры начинается полнокровная жизнь ленинградской университетской славистики, возглавляемой академиком Н. С. Державиным. С 1948 по 1953 он руководил кафедрой славянских литератур и перевода, параллельно существовала кафедра славянского языкознания, во главе с профессором Э. А. Якубинской–Лемберг. После смерти Державина кафедры опять слились в единую кафедру славянской филологии. В таком виде она существует до настоящего времени. Традиции, заложенные Державиным, проявляют себя в высоком уровне преподавания, наряду с языковедческими дисциплинами, солидных всеобъемлющих курсов по каждой из славянских литератур – болгарской, польской, чешской, югославских. На I курсе читается краткий ознакомительный курс (от истоков до современности), весь II курс студенты изучают древнюю литературу, III курс посвящен углубленному знакомству с классикой (XIX в.), два семестра IV курса и первый семестр V курса отданы литературе XX в. Для преподавания истории чешской литературы была специально подготовлена выпускница кафедры, прошедшая аспирантуру и практику в Карловом университете в Праге И. М. Порочкина, которая до конца 80-х гг. была ведущим специалистом по чешской литературе в Ленинградском университете, читая параллельно лекции и по словацкой литературе.

Вместе с другими преподавателями славянских литератур – В. Д. Андреевым (болгарская), В. Б. Оболевичем (польская), Г. И. Сафроновым (литературы Югославии) – она участвовала в разработке целостной концепции развития славянских литератур в полном объеме (от создания славянской письменности до наших дней), что было вызвано потребностями обучения студентов, необходимостью знакомить их со всеми этапами существования литературы изучаемой славянской страны, с ее успехами и достижениями, ее вкладом в мировую литературу, а также с общими закономерностями и типологией литературного развития. Решался и целый ряд проблем методологического характера (историзм и народность, соотношение традиций и новаторство, направления и школы, методы и стилевые течения, и прочее). Именно в тот период (во второй половине XX в.) происходило становление ленинградской школы славянского литературоведения. Особую значимость и глубокую разработку теоретические вопросы славянского литературоведения получили в 70 гг. XX в., когда литературоведы кафедры славянской филологии ЛГУ приступили к осуществлению проекта создания сравнительного курса – написанию единого учебника по истории литератур южных и западных славян. В его подготовку включились и молодые специалисты по славянским литературам М. П. Мальков (польская), М. Л. Бершадская (югославские литературы), Н. К. Жакова (чешская). В ходе работы и совместных обсуждений уточнялись вопросы совместной периодизации, выявлялась общая концепция, разрабатывался единый подход к освещению тех или иных этапов (Ренессанса, Просвещения, барокко, романтизма и пр.), единые принципы рассмотрения литературных явлений (школ, методов, генологии). Несмотря на то, что сам учебник так и не был издан, принципы, положенные в его основу, стали определяющими в преподавании зарубежных славянских литератур, в том числе и чешской.

В его фундамент был положен сравнительно-исторический метод и типологический подход к рассмотрению близкородственных литератур, позволяющие выделить как общее и сходное, так и различное, национально-специфическое в их развитии.

Богемисты кафедры участвовали в работе научно-методического совета по высшему филологическому образованию при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР (1972–1986), выездные заседания которого нередко проходили в ЛГУ. Они создавали и обсуждали программы по курсу истории чешской литературы (И. М. Порочкина), так же, как и других славянских литератур. Активным было и участие богемистов в заседаниях ленинградского отделения Научного совета по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, руководимых профессором А. С. Мыльниковым (1975–1990)¹.

¹ Н. К. Жакова, *Плодотворность комплексных исследований*, [в:] *Сравнительно-типологические исследования славянских языков и литератур. К IX Международному*

За последние годы были обновлены учебные программы по истории чешской литературы как основной (Н. К. Жакова) и в качестве второй славянской литературы (Н. К. Жакова)² Заново составлены программы спецкурсов *Чешский романтизм* (Н. К. Жакова), *Чешско-русские литературные взаимосвязи и перевод в XIX в.* (Н. К. Жакова), *Сравнительно-сопоставительное изучение русской и чешской силлаботоники* (Н. К. Жакова), *Тютчев и чехи* (Н. К. Жакова), *Проблематика современной чешской литературы* (Я. Врбова)³.

Постоянно ведется большая работа по привлечению студентов к исследованию славянских литератур. Этому способствует участие молодежи в спецсеминарах, написание курсовых и дипломных работ, подготовка докладов для выступления на конференциях, проведение юбилейных заседаний СНО, посвященных тем или иным чешским писателям. Хочется отметить активное участие во всех этих делах студентов-первокурсников. Их исследования и доклады не касаются, как правило, языкового мастерства писателя и стилистических проблем, ибо начиная изучение славянских языков в университете с нуля, они еще не могут свободно и глубоко воспринимать чешский текст. Однако им вполне по силам оказывается анализ сюжетно-композиционных особенностей произведения, вопросы жанровой специфики, историко-литературная проблематика. За последние годы был написан ряд интересных работ по творчеству А. Ирасека, К. Г. Махи, Б. Немцовой, К. Я. Эрбена, по истории переводов Я. Врхлицкого на русский язык и др. Студенты не только пишут доклады, но и готовят книжные выставки по материалам Библиотеки Академии наук (БАН), где в последние годы открылся Славянский фонд, с которым плодотворно сотрудничает кафедра славянской филологии.

В 60–80 гг. XX в. на филологическом факультете ЛГУ ведущей темой литературоведческих исследований стало изучение литературных взаимосвязей (под руководством профессора В. Д. Андреева). Слависты и богемисты не остались в стороне. И. М. Порочкина в течение многих лет исследовала славянские связи Л. Н. Толстого, результатом чего явилась ее монография *Л. Н. Толстой и славянские народы*,⁴ в которой на большом фактическом, научном и архивном материале показано значение Толстого для духовной жизни славян, которые искали в его художественном творчестве и его философии ответы на многие животрепещущие вопросы своего бытия и литературного развития.

съезду славистов, Издательство Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург 1983, с. 149–155.

² *Кафедра славянской филологии. Учебные программы*, Издательство Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург 2001, с. 371–427.

³ Там же, с. 516–531.

⁴ И. М. Порочкина, *Л. Н. Толстой и славянские народы. Литературно-эстетические и социально-философские взаимосвязи второй половины XIX–начала XX века*. Издательство Ленинградского университета, Ленинград 1983, 167 с.

Процесс этот был взаимным, ибо и Толстой многое почерпнул для себя из многообразного общения со славянским миром. В последнее десятилетие И. М. Порочкина занимается исследованием творчества Т. Г. Масарика и его связями с Россией.

Чешско-русские литературные связи легли в основу научных изысканий Н. К. Жаковой, более всего это касается творчества Пушкина, Лермонтова, Тютчева и их восприятия в Чехии⁵. Вопросами восприятия и переводов В. Незвала в Советском Союзе занималась в 80-е гг. Т. Е. Аникина (Бухаркина). Аспирантка кафедры Н. Стенина исследует восприятие в Чехии творчества М. Цветаевой.

Помимо изучения литературных контактов кафедра славянской филологии разрабатывает вопросы, непосредственно связанные с развитием чешской литературы нового времени. Многие годы занималась творчеством М. Пуймановой И. М. Порочкина, посвятившая ей свою кандидатскую диссертацию⁶, и Т. Е. Аникина, стремившаяся определить особенности построения образа в прозе и поэзии чешской писательницы⁷.

И. М. Порочкина писала также о Ю. Фучике, З. Неэдлом, о творчестве К. Светлой и А. М. Тильмовой, многочисленные заметки о чешских и словацких поэтах и писателях в различных антологиях и сборниках. Предметом научных интересов Н. К. Жаковой было творчество чешских писателей – классиков К. Светлой и В. Галека, а также связи В. Галека с русской литературой. Т. Е. Аникина сейчас занимается изучением структуры текста с точки зрения его неоднородности и появления мест наибольшего напряжения текста как проявлений его смысловой и формальной выделенности.

В течение шестнадцати лет работала на кафедре славянской филологии ЛГУ–СПбГУ лектор из Чехии Ярослава Врбова. Ее любимым автором был современный чешский писатель Й. Шкворецкий, о его романах она рассказывала неоднократно на славистических встречах.

---

⁵ Н. К. Жакова, *Чешско-русские литературные связи в XIX в. М. Ю. Лермонтов и чешская литература. Учебное пособие*, Ленинград 1987, 84 с.; Н. К. Жакова, *Теория и практика перевода. Русская поэзия в чешских переводах в первой половине XIX века. Учебно-методическое пособие*, Издательство Московского университета, Москва 1988, 45 с.; Н. К. Жакова, *Тютчев и славяне. Учебное пособие*, Издательство Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург 2001, 62 с.

⁶ И. М. Порочкина, *Творчество Мариш Пуймановой*. Автореф. дисс. канд. филол. наук, Ленинград 1959.

⁷ Т. Е. Бухаркина, *К вопросу об образной символике в поэзии и прозе М. Пуймановой* [в:] *Проблемы современной филологии. Диалектика формы и содержания в языке и литературе. Тезисы докладов межвузов. конф.*, Пермь 1982, с. 88–89; Т. Е. Бухаркина, *Построение образа в поэзии и прозе Пуймановой*, [в:] *Задачи коммунистического строительства и перспективы развития советской филологии. Межвузовский сборник*, Ленинград 1982, с. 110–115.

В конце 90-х гг. XX в. на филологическом факультете СПбГУ прошла крупная международная конференция *Взаимосвязи и взаимовлияния русской и европейских литератур*, организованная по инициативе славистов – профессоров кафедры славянской филологии Г. И. Сафронова и В. Д. Андреева. На секции *Русско-славянские литературные связи* выступали и наши богемисты: И. М. Порочкина (совместно с И. Иновым) прочитала доклад *Между Толстым и Достоевским (исследования русской художественной мысли в трудах Т. Г. Масарика)*; тема выступления Н. К. Жаковой – *Тютчев и славяне*; Т. Е. Аникина вернулась к своей ранней теме – *К вопросу параллельности культур (рецепция М. Пуймановой в России)*; Я. Врбова представила доклад *Ненавязчивый взгляд грустного сыщика Й. Шкворецкого на мир, Чехию и чехов*. Среди выступавших был также известный петербургский богемист О. М. Малевич с сообщением *К вопросу о судьбе акмеизма (перекличка Петербурга, Москвы, Парижа и Праги)*; выпускница чешского отделения, работающая в университете на другой кафедре, старший преподаватель Е. Н. Викторова, выступившая с темой *Драматургия Чехова на чешской сцене*; гостя из Брно профессор Д. Кшицова, с докладом *Русская драма и театр в чешской среде* и др.⁸

Петербургские богемисты постоянно участвуют в ежегодных научных конференциях филологического факультета СПбГУ. Теперь у них появилась еще одна возможность заявить о себе и своей теме: с 1999 г. ежегодно на кафедре славянской филологии 12–14 сентября проводятся Славистические чтения памяти профессора П. А. Дмитриева и профессора Г. И. Сафронова, которые более 30 лет возглавляли кафедру; там работают секции *История славянских литератур, Типология славянских литератур, Культурные и литературные взаимосвязи, Проблемы славянского стихосложения, Теория и критика перевода*.

В Петербурге появилось общественно-культурное объединение *Общество братьев Чапек*, которое ставит своей целью пропаганду чешской литературы и искусства. Все богемисты кафедры, включая и студентов, являются членами этого общества, проводящего свои заседания третью пятницу каждого месяца в 16 часов (как это было когда-то у К. Чапека, к которому собирались чешские писатели, художники, артисты. С докладами выступают как маститые ученые, так и начинающие свой путь в богемистике студенты, а затем эти материалы печатаются в Ежегоднике общества братьев Чапек⁹.

Наталья К. Жакова, Санкт-Петербург

---

⁸ См. сб. *Взаимосвязи и взаимовлияния русской и европейских литератур. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 13–15 ноября 1997 г.*, Издательство Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург 1999.

⁹ Ежегодник „Общества братьев Чапек” [Прага–Санкт-Петербург], 4 выпуска: 1997, 1998, 1999–2000, 2001–2002.

Чешский раздел библиотеки кафедры славянской филологии СПбГУ

Слависты Санкт-Петербурга для научной и учебной работы могут воспользоваться рядом библиотек. Прежде всего, это Российская национальная библиотека (ранее Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), книгохранилище мирового уровня, входящее в число 20 крупнейших библиотек мира. Ее фонды комплекуются по принципу обязательного экземпляра, таким образом, читатели могут получить любое издание, вышедшее в свет на территории Российской Федерации. Читателем библиотеки может стать любой житель нашего города. Все студенты и сотрудники СПбГУ становятся читателями Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ – университетской библиотеки, специализирующейся на научной и учебной литературе и комплектуемой с учетом потребностей учебного процесса. Тесные отношения связывают кафедру славянской филологии и Славянский фонд Библиотеки Российской Академии наук: первое в России состоявшееся научное собрание книг по славистике, возникшее в 30-х гг. XIX в. Чешская часть собрания представлена чешскими старопечатными книгами (около 50 изданий), а также научной литературой по чешской филологии, истории, этнографии, прежде всего на чешском и на других европейских языках (около 1500 книг), чешской художественной литературой (около 3 500 изданий), периодикой на чешском языке (более 200 наименований). Эти издания были опубликованы в период с первой четверти XVIII в. до 20-х гг. XX в. На основе договора о сотрудничестве между кафедрой славянской филологии и Славянским фондом Библиотеки РАН студенты кафедры имеют право стать читателями библиотеки, а также проходят на базе Славянского фонда филологическую практику на третьем курсе. Подробно о славянском фонде Библиотеки РАН и о чешской части Фонда можно узнать из книги: *Богемисту о Славянском фонде Библиотеки Российской Академии наук: Путеводитель по фонду* (сост. О. В. Гусева, Е. В. Комиссароватов, ред. В. П. Леонов, Санкт-Петербург 2000, 68 с.).

Библиотека кафедры славянской филологии – систематизированное собрание научной, учебно-методической и художественной литературы на 15 европейских языках – обеспечивает учебный процесс по специальностям „болгарский язык и литература”, „польский язык и литература”, „сербохорватский язык и литература”, „словацкий язык и литература”, „чешский язык и литература”, а также служит надежным подспорьем в научной работе.

Основу фонда составила личная библиотека проф. В. И. Ламанского, переданная Славянскому семинарию Петроградского университета (так в то время называлась кафедра) по завещанию самого ученого в 1915 году и насчитывавшая около 10 тысяч томов. Впоследствии кафедральную библиотеку дополнили

книги из личных собраний профессоров Н. В. Ястребова, Э. А. Якубинской-Лемберг, Ю. С. Маслова, В. Д. Андреева, П. А. Дмитриева. На полках библиотеки стоят книги с автографами И.А. Бодуэна де Куртенэ, К. Я. Грота, П. А. Лаврова, Р. Ф. Брандта, Н. С. Державина, Б. А. Ларина и многих других ученых-славистов.

Чешская часть библиотеки подразделяется на 6 разделов: художественная литература, лингвистическая литература, литературоведческая литература, периодические издания, литература по страноведению, учебная литература (более 4 тысяч томов). Самый большой раздел – художественная литература на чешском языке – насчитывает более 3 тысяч томов оригинальных произведений чешских писателей, в том числе первоизданий и прижизненных изданий, а также переводы на чешский язык русской классики. Чешская художественная литература представлена во всем разнообразии жанров, литературных направлений и течений, во всем блеске имен – от Козьмы Пражского и Яна Амоса Коменского до Йозефа Шкворецкого и Милана Кундеры. Раздел, посвященный чешскому языку, насчитывает более 500 томов научных исследований по фонетике, морфологии, синтаксису, лексикологии, словообразованию, фразеологии и истории чешского языка, а также освещающих проблемы становления, развития и современного состояния чешского литературного языка, его стилистики. Это книги Я. Гебауера, Ф. Травничека, В. Шмилауера, Б. Гавранека, А. Едлички, М. Докулила, А. Г. Широковой, Г. А. Лилич, сборники статей, материалы научных конференций. Замечательна подборка чешских специальных лингвистических словарей. Основу раздела, посвященного истории чешской литературы, составили книги из частной библиотеки проф. Н. В. Ястребова. В настоящее время раздел насчитывает более 500 книг, в том числе книги З. Неедлы, Р.Р. Кузнецовой, Н. К. Жаковой. Периодика представлена такими изданиями, как „Slavia”, „Časopis pro slovanskou filologii”, „Český jazyk a literatura”, „Česká literatura”, „Slovo a slovesnost”, „Literární měšičník”. Страноведческий раздел объединяет более 400 разнообразных изданий, среди которых труды чешских и российских историков и этнографов, художественные альбомы, путеводители, атласы и энциклопедии. Учебная литература представлена учебниками, учебными пособиями и словарями как отечественных, так и чешских авторов. Старейшими двуязычными словарями являются чешско-русский и русско-чешский словари Й. Ранка 1895 и 1897 гг. издания.

В настоящее время благодаря чешским лекторам библиотека активно пополняется новейшей литературой, как художественной, так и научной.

Читателями библиотеки являются не только преподаватели, студенты и аспиранты кафедры славянской филологии, но и сотрудники других кафедр филологического факультета, а также сотрудники института лингвистических исследований РАН, учителя славянских гимназий и лицеев Санкт-Петербурга.

Ольга В. Васильева, Санкт-Петербург

Богемистика в Санкт-Петербургском Государственном Университете в конце XX–начале XXI века

В 1835 году Уставом Санкт-Петербургского университета была учреждена кафедра истории и литературы славянских наречий, которая затем в процессе длительного развития несколько раз меняла свое название. С середины XX века это учебное подразделение филологического факультета ЛГУ (СПбГУ) называется кафедрой славянской филологии – здесь готовят славистов-филологов широкого профиля на болгарском, польском, чешском, сербохорватском, а с 2000 года и на словацком отделении. На кафедре также преподаются и другие славянские языки: с 70-х гг. – македонский и словенский, с конца 90-х – белорусский и украинский.

Студенты-богемисты изучают чешский язык в качестве основного славянского языка с первого по пятый курс. На каждом курсе студенты пишут научно-исследовательские курсовые работы под руководством научных руководителей – преподавателей кафедры. К четвертому курсу уже окончательно определяется сфера научных интересов студента: лингвистика или литературоведение. Обучение завершается защитой дипломного сочинения, которая требует обязательных отзывов от двух рецензентов, ознакомившихся с дипломной работой, а также научной дискуссии по теме между дипломантом, рецензентами и членами ГАК (Государственной Аттестационной Комиссии).

В случае защиты диплома с отличием выпускники получают рекомендацию для поступления в аспирантуру кафедры славянской филологии. Зачисление в аспирантуру производится на основе конкурсного отбора сдавших вступительные экзамены (по специальности, философии и западному иностранному языку). В дневной аспирантуре обучение длится три года, в заочной – четыре года. К защите кандидатской диссертации допускаются аспиранты и соискатели, сдавшие экзамены кандидатского минимума (по тем же предметам, что и при поступлении в аспирантуру), опубликовавшие по теме диссертации несколько научных статей и получившие рекомендацию кафедры к защите в Ученом совете факультета. После защиты кандидатской диссертации решение ученого совета университета утверждается в ВАКе в Москве и диссертанту присваивается ученая степень кандидата филологических наук.

Кандидат филологических наук, имеющий стаж научно-педагогической работы на кафедре, учебно-методические труды и другие научные публикации, может быть представлен к ученому званию доцента.

Ученая степень доктора филологических наук присуждается кандидатам филологических наук, которые написали и защитили в ученом совете докторскую диссертацию, представляющую собой новое слово в науке. На защиту выносятся докторские диссертации, поддержанные десятками научных публика-

ций автора, в том числе монографией по теме. Процедура защиты докторской диссертации отличается от защиты кандидатской диссертации большим числом обязательных оппонентов (три официальных оппонента – профессора и официальный оппонент – учреждение).

Доктора филологических наук, имеющие стаж работы и рекомендацию кафедры, могут быть представлены к званию профессора кафедры.

В „новый период” существования кафедры (с 1944 года) преподаватели-богемисты, работавшие ранее или в настоящее время на кафедре, защитили следующие кандидатские диссертации:

- 1956 г. – Г. А. Лилич, *Обогащение чешского литературного языка в результате установления в Чехословакии народно-демократического строя* (научный руководитель – доц. Э. А. Якубинская-Лемберг);
- 1959 г. – И. М. Порочкина, *Творчество Мариш Пуймановой* (научный руководитель – доц. С. С. Советов);
- 1969 г. – В. М. Мокиенко, *Лингвистический анализ местной географической терминологии (псковские апеллятивы, обозначающие низменный рельеф, на славянском фоне)* (научный руководитель – доц. Г. А. Лилич);
- 1975 г. – Н. К. Жакова, *М. Ю. Лермонтов в чешской литературе 40-70-х годов XIX в.* (научный руководитель – доц. И. М. Порочкина);
- 1976 г. – Р. Х. Тугушева, *Историко-семантическое исследование группы слов, выражающих понятие «торговля» в русском, чешском и словацком языках донационального периода* (научный руководитель – доц. Г. А. Лилич);
- 1985 г. – Л. И. Степанова, *Фразеологические единицы с именами собственными (на материале чешского языка)* (научный руководитель – проф. В. М. Мокиенко);
- 1986 г. – М. Ю. Котова, *Славянские фразеологические параллели в художественном тексте (автобиографическая трилогия М. Горького)* (научный руководитель – проф. В. М. Мокиенко);
- 1999 г. – Т. Е. Аникина, *Система речевых образов в поэзии и прозе М. Пуймановой* (научный руководитель – проф. Г. А. Лилич);
- 2002 г. – А. В. Савченко, *Интертекстуальные элементы в структуре художественного произведения как экспрессивно-выразительное средство (на материале романа чешского писателя Й. Шкворцекого «Танковый батальон»)* (научный руководитель – проф. Г. А. Лилич).

В этот же период преподаватели кафедры защитили следующие докторские диссертации по богемистике:

- 1976 г. – В. М. Мокиенко, *Противоречия фразеологии и ее динамика*;
- 1977 г. – Г. А. Лилич, *Роль русского языка в становлении словарного состава чешского национального литературного языка (конец XVIII – начало XIX века)*.
- в 2003/2004 году планируется представить к защита докторские диссертации доц. Н. К. Жаковой, *Типология чешско-русских литературных взаимосвязей*, доц. Р. Х. Тугушевой, *Особенности исторического развития лексики близкородственных языков (на материале чешского и словацкого языков)* и доц. М. Ю. Котовой, *Славянская наремниология*, в которых в том или ином объеме затрагивается богемистическая проблематика.

Под научным руководством Г. А. Лилич аспирантами других вузов было защищено еще семь кандидатских диссертаций по богемистике:

- 1974 – Л. М. Бобровой, *Сопоставительный анализ словообразовательных типов глаголов с префиксом до- в русском и чешском языках*,
- 1981 – В. Е. Моисеенко, *Чешское влияние на формирование словарного состава языка хорватской науки и просвещения в период национального возрождения (30 – 80-е годы XIX века)*,
- 1982 – Л. А. Куликовой, *Междометия в современном чешском языке (в сопоставлении с русским)*,
- 1988 – Л. В. Стижко, *Экспрессия разговорности в контексте чешского и русского художественного диалога*,
- 1991 – Л. Н. Костяковой, *Функционально-семантическое поле компаративности в чешском и русском языках*,
- 1996 – Е. Н. Баковой, *Особенности функционирования чешских и русских частиц (сопоставительный аспект)*,
- 2002 – Т. А. Милотиной, *Чешско-русские лексико-семантические соответствия в области художественной речи (художественная система В. Распутина в чешских переводах)*.

Под научным руководством проф. В. М. Мокиенко аспирантами других вузов защищены следующие кандидатские диссертации по богемистике:

- 1976 – В. И. Супруном, *Семантическая и словообразовательная структура славянских этимолов*;
- 1980 – Н. И. Демьяновичем, *Устойчивые сравнения со значением состояния в русском, чешском и словацком языках (сопоставительный анализ)*,
- 1983 – И. М. Тепляковым, *Фразеологические средства выражения понятия неопределенно-большого множества в современном чешском языке*,
- 1983 – Е. И. Селиверстовой, *Проблема перевода на чешский язык фразеологии произведений Н. С. Лескова*,
- 1983 – Т. В. Лазоркиной, *Фразеология в чешской прессе*.

Во время обучения на чешском отделении студенты слушают специальные лекционные курсы и посещают семинары, подготовленные преподавателями кафедры с учетом научных разработок, защищенных в указанных диссертациях.

Очень важной составной частью учебного процесса является деятельность студенческого научного общества „Славянские пятницы”, заседания которого студенты готовят под руководством куратора от кафедры – обычно аспиранта или молодого преподавателя. К традиционным темам заседаний относятся отчеты студентов-первокурсников о стажировках в университетах страны изучаемого языка, славянские национальные праздники и обычаи, писательские юбилеи, проблемы теории и практики перевода, история славянской письменности и др. Все заседания завершаются пением славянских народных песен. Члены славянского СНО всегда активно выступают на ежегодных студенческих конференциях, которые филологический факультет СПбГУ проводят в начале апреля. В 2003 году на VI Межвузовской научной конференции студентов-филологов в секции „Славянская филология” (руководители – доценты Г. В. Крылова и Н. К. Жакова; ответственная за работу секции – преподаватель чешского языка и литературы, куратор СНО „Славянские пятницы” Н. В. Штакельберг) прозвучали следующие доклады студентов чешского отделения: М. В. Андреевой

(II курс): *Фразеосемантическое и паремнологическое поле «любовь» в чешском и русском языках* (научный руководитель – доц. Р. Х. Тугушева), А. И. Дудкиной (II курс): *О понятии «имидж» в чешском языке* (научный руководитель – доц. Р. Х. Тугушева), А. А. Корабельниковой (II курс): *Разговорная лексика в рассказах С. Довлатова в переводе на чешский язык (на материале сборника «Чемодан»)* (научный руководитель – доц. Р. Х. Тугушева), А. А. Самухина (II курс): *История изучения чешского сленга и проникновения его в художественную литературу* (научный руководитель – доц. Р. Х. Тугушева), О. С. Сергиенко (IV курс): *Функционирование пословиц в современной чешской публицистике* (научный руководитель – доц. М. Ю. Котова), А. С. Тарбаевой (II курс): *Изменения в лексико-семантической системе современного чешского языка на примере терминологии современной чешской музыки* (научный руководитель – доц. Р. Х. Тугушева), Д. В. Яконюк (I курс): *Ярослав Врхлицкий в русском восприятии (переводы, оценки)* (научный руководитель – доц. Н. К. Жакова) и другие. Тезисы студенческих докладов опубликованы в сборнике издательства филологического факультета СПбГУ. У некоторых студентов это уже вторая публикация.

Студенты-богемисты во время обучения в СПбГУ имеют возможность съездить в Чехию по направлению Министерства образования РФ на летнюю школу в Прагу, Пардубице, Оломоуц (на младших курсах) и на 5-месячную стажировку в Карлов университет в Прагу (после третьего-четвертого курса).

Большую помощь в организации зарубежных стажировок оказывает Генеральное консульство Чешской Республики в Санкт-Петербурге, которое также предоставляет стипендии для обучения наших студентов на летних школах в Чехии (последние два года – в Южно-Чешском университете в г. Ческе Будеевице).

Переводческая практика студентов с 1999 года организуется кафедрой во время работы международной научной конференции „Славистические чтения памяти проф. П. А. Дмитриева и проф. Г. И. Сафронова” 11–15 сентября ежегодно. Студенты пятого курса, выполняя обязанности сопровождающих участников конференции, получают возможность общения с носителями славянских языков, в некоторых случаях могут получить научные консультации, установить контакты.

С 2002 года кафедра начала проводить в июле ежегодную Летнюю школу славистики, куда приезжают студенты старших курсов, бакалавры и молодые преподаватели из славянских стран. Летняя школа славистики также дает возможность нашим студентам получить переводческий опыт.

После окончания университета богемисты работают, как правило, с несколькими иностранными языками, нередко одновременно с чешским и западноевропейским (английским, немецким, французским). Практика трудоустройства наших выпускников подсакала изменения в учебных планах кафедры: нынешние студенты теперь изучают не один западноевропейский язык, а два (для студентов-богемистов одним из западноевропейских языков теперь обяза-

тельно должен быть немецкий); в 2003 году откроется и совершенно новое отделение – „Чешский язык и литература, английский язык”.

Учебный план нового чешско-английского отделения был подготовлен в процессе тщательного анализа и длительных дискуссий двух кафедр – славянской филологии и английской филологии СПбГУ. В основу плана положен принцип паритетности объемов двух специальностей – „чешский язык и литература” и „английский язык и литература”. Поскольку никогда ранее в СПбГУ такого отделения не существовало, авторы учебного плана опирались на опыт подобных комбинаций в Чехии, Словакии, Болгарии. Среди дисциплин нового отделения значатся такие ранее не разрабатывавшиеся курсы как „Культурные чешско-английские взаимосвязи” и „Сопоставительная чешско-английская грамматика”. В 2003/2004 учебном году новое отделение „Чешский язык и литература, английский язык” примет первых в своей истории студентов (7 человек). Оно станет шестым по счету отделением на кафедре славянской филологии.

В 2002/2003 учебном году чешский язык на кафедре славянской филологии СПбГУ преподают как опытные преподаватели с большим стажем работы (профессор Галина Алексеевна Лилич, доцент Наталия Кирилловна Жакова, доцент Роза Хасановна Тугушева), так и их ученики (доцент Татьяна Евгеньевна Аникина, доцент Марина Юрьевна Котова, старший преподаватель Милена Олеговна Мельниченко, ассистенты Александр Викторович Савченко, Наталия Владимировна Штакельберг, Михаил Борисович Шулин). По традиции некоторые преподаватели ведут занятия и по языку, и по литературе (доц. Н. К. Жакова, доц. Т. Е. Аникина, ассистент Н. В. Штакельберг).

Нельзя не сказать здесь отдельно о совершенно особой роли для богемистики на кафедре профессора Галины Алексеевны Лилич – Учителя всех нынешних богемистов кафедры.

Галина Алексеевна Лилич поступила в ЛГУ в 1943 году. С отличием окончив славянское отделение, она в 1948 году поступила в аспирантуру. С 1952 года, после годичной стажировки в Карловом университете, Г. А. Лилич начала преподавать на кафедре. В 1956 г. блестяще защитила кандидатскую диссертацию. В 1961 г. она утверждена в звании доцента, а в 1979 г., после защиты докторской диссертации – в звании профессора. Она является автором 120 научных работ по лексикологии, лексикографии, стилистике, теории и практике перевода. Г. А. Лилич награждена медалью „В память 250-летия Ленинграда” (1957), юбилейной медалью „За доблестный труд” (1970), знаком Министерства высшего и среднего специального образования СССР „За научную работу” (1982), памятными медалями Карлова университета (1985, 1998), дипломом Лауреата университетской премии (1999), медалью „Санкт-Петербургский государственный университет” (1996), бронзовой медалью „Филологический факультет” (1999). В 1999 г. Г. А. Лилич присвоено почетное звание „Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации”. В 2002 году Г. А. Лилич стала Почетным профессором СПбГУ.

Кафедра очень ценит международные контакты с чешскими университетами. Нас связывают договоры о сотрудничестве с Остравским университетом и Западночешским университетом, благодаря которым студенты и преподаватели получают возможность практики и научной стажировки в вузах-партнерах.

Богемистика на кафедре с 70-х годов XX века постоянно поддерживается чешским лекторатом. Мы помним лекторов из Чехии Зденку Леоновичову, Мирославу Шперлову, Михаэлу Шрайбову..

С 1985 до 2002 года на кафедре преподавала чешский язык и литературу выпускница Карлова университета незабвенная Ярослава Врбова (1950–2002). Она навсегда останется в памяти ее учеников и коллег как талантливый, предельно искренний, бескомпромиссный человек, неординарный и яркий преподаватель, заражающий своей любовью к чешской литературе любую аудиторию.

В 2002/2003 учебном году на кафедре работает магистр Михал Косак. Работа чешских лекторов на кафедре очень важна как для студентов, так и для преподавателей.

Трудно писать о богемистике на кафедре, отделяя ее от других славистических специальностей (полонистики, болгаристики, сербистики, словакистики, украинистики, белорусистики), так как традиционно изучение славянских языков ведется в сопоставительном аспекте, причем часто не только с русским языком. Общие лекционные курсы (введение в славянскую филологию, славянский фольклор, славянская паремиология, старославянский язык и др.), изучение второго и третьего славянских языков (для богемистов это сербский, болгарский, украинский или польский язык), работа в СНО и участие в научных конференциях создают условия для развития славистов широкого профиля, воспринимающих научную и учебно-методическую проблематику на общем славистическом фоне. Подтверждение этому – в наших статьях этого номера „Богемистики”.

Марина Ю. Котова, Санкт-Петербург